

— Сегодня почти все молодые исполнители заверяют, что старт в популярность невозможен без "своего" композитора или импресарио. А уж без удачного клипа и высококачественной аппаратуры об истинном успехе можно и не мечтать. Ваша аппаратура — лишь роля и собственный голос. Как же вы добились успеха?

— Про меня можно говорить что угодно, но только не то, что я преднамеренно добивалась успеха.

— Однажды проснулись знаменитой?

— Конечно, нет. Известность пришла со временем. Я пела с шести лет, в 1956 году пригласили в самодеятельный оркестр, в 1959 — в ансамбль "Орэро". В то время на меня не обрушивался гром аплодисментов, по мне никто не сходил с ума. Я пела как умела. Сначала, как и большинство начинающих, увлекалась музыкальной стороной песни — "пела музыку", позже с опытом, с мастерством, а может быть с возрастом, главными стали слова. Я никогда не бегала по инстанциям, не уговаривала "нужных" людей прослушать. Без усилий, без сложностей я пела и дошла до зрителей.

— Вы исполняете романсы, лирические песни уже не один год. Я понимаю, что мой вопрос смешон, но не было мысли одеть короткую юбку да сменить ампула?

— Нет. Действительно, я пою песни десятилетиями. Иногда даже самой кажется, что из них уже выжато все, но вдруг открываю что-то новое. Тогда очень хочется, чтобы этот нюанс, новую интонацию услышали те, для кого я пою. Получается, что я верю в неисчерпаемость романса, хорошей песни, а значит, и своего ампула. Был период, когда на сцену в один миг пришло много молодых исполнителей. И я решила, что не вписываюсь в этот коллектив, что отстала и надо уйти. Стала ждать. Но мне по-прежнему предлагали участвовать в высокого уровня концертах, петь сольные программы. Я не люблю себя и отношусь к себе очень строго и требовательно, но, к примеру, в Петербурге, где проходил недавно мой концерт, из зала кричали: "Нани, мы вас любим!" Это правда.

— Может быть, мой слушатель постарел, но он всегда знает, на кого он пришел и что от меня можно ожидать.

— Вы сказали, что се-

годня вас по-прежнему приглашают на концерты "высокого" уровня. Что вы имеете в виду? Считаете ли вы себя "правительственной" певицей?

— На государственные концерты меня действительно всегда приглашали. Но пела я те же романсы и грузинские песни, где не было ни патристических мотивов, ни политических призывов. Значит, им нравилось, что и как я пою, ведь они тоже люди, в конце концов. Балет, например, можно назвать правительственным?

— Как вы относитесь к

Романс — жанр удивительный. Он звучит только тогда, когда его исполняют не "как умеют", а "как чувствуют". Нани БРЕГВАДЗЕ, как мне кажется, — певица с голосом грусти. Годы, проведенные ею на сцене, уже складываются в десятилетия, но она по-прежнему популярна.

— Я очень люблю дело, которым занимаюсь, — говорит певица, — люблю достойных поклонников, но

но. Но это только потому, что активно я в нем не участвую. Уже очень давно все домашние заботы взвалила на себя моя мама.

— Вы счастливая женщина!

— Я действительно счастливая. Живы мои родители, рядом любимые дочь, внуки, много друзей. Я занимаюсь делом, которое люблю и, хочется верить, которое нравится другим.

— Раз уж мы коснулись личной темы, если она не относится к числу запретных, расскажите подробнее о своей семье.

— Семья большая — мама, папа, дочь, внуки. Моя дочь

характере качества, положенные этому знаку?

— Может быть. Уверена, что человек я очень сильный. Меня не увидишь раскисшей.

— Вы никогда не плачете?

— Плачу, но когда плохо другим. Когда же плохо мне, никому об этом не рассказываю. Не люблю, чтобы меня жалели, ухаживали. Нет, я не жалкая. Ненавижу панику, никогда не теряю самообладания. Однажды я тонула. Помню, как старалась подольше задержаться воздух, выбросить руку, чтобы с берега меня увидели, а когда подплыл спасатель, покорно

СЕБЯ Я НЕ ЛЮБЛЮ

современной эстраде? Есть ли симпатии среди молодых?

— Конечно, у меня есть свои любимцы, но называть их считаю неэтичным. На такой вопрос отвечаю всегда одинаково: на эстраде пока я вижу только один истинный талант — Алла Борисовна Пугачева. И пусть на меня не обижаются, но не одна из сегодняшних "звезд" этой вершины еще не достигла.

К современной эстраде отношусь неоднозначно. Такое впечатление, что все хотят, а главное, могут петь и танцевать. Пожалуйста, пой, но не заставляй других себя слушать. Для такого уровня исполнителей, к примеру, на Западе существуют свои клубы единомышленников и не больше. Если же ты добиваешься действительно успеха, популярности, тебя выпускают в эфир. У нас популярны все, а потому все — в эфире. Ради Бога, пусть каждый делает деньги, устаревает жизнь как хочет, но разница между Большой эстрадой и клубной должна существовать.

В классике такого нет. Там надо пенять на качество аппаратуры и композиторов, а необходимо очень много работать. В России, у нас, в Грузии, чудные исполнители классической музыки. Их рейтинг, авторитет школы настолько высоки, что серость и посредственность через созданный ими блок не проходит. На эстраде же нет блока авторитета, который бы служил не зажиму, а качественному отбору.

— Вы из благополучных певиц, наверное, никогда и не было жела-

ния уехать?

— Мне кажется, что среди грузин вообще редки случаи "невозвращенцев". Грузия, Тбилиси, мой дом — для меня это не просто слова. Что мне там делать? Петь? Но я и так часто гастролирую. Скоро в Америку поеду в пятый раз. Но сколько можно петь практически для одних и тех же людей?

— Что же вам помогает выжить в нынешней непростой ситуации?

— Природный оптимизм... или я просто глубоко в нее не вникаю. Мой девиз: все что ни делается, — к лучшему. Надеюсь, что все плохое скоро пройдет, должны же люди наконец одуматься. Верю в Бога, но не фанатично. Я против фанатизма во всем: в симпатиях поклонников, в любви к детям...

— Вы живете в Тбилиси — городе, который уже долгое время остается в эпицентре политических событий. Вникаете ли вы в политику? Отразились ли на вас смена политических лидеров?

— Я — человек от политики очень далекий. Но иногда политика сама достает меня. Скажем, когда к власти пришел Гамсахурдия, мои друзья остались в оппозиции. Так мне несколько раз звонили, обвиняли в связях с "врагами народа", грубили. Кто это был — не знаю...

— Я недавно была в Грузии. В Москве тоже не сладко живется, но, скажу честно, Тбилиссад, даже с их рыночным изобилием, не позавидуешь. Как же вы справляетесь с бытовыми проблемами?

— Меня быт заел не силь-

но — тоже певица. Она у меня единственная, мое счастье, но я строгая мать и прекрасно понимаю, что у нее нет размаха "звезды". Чтобы стать истинной "звездой", надо очень много работать, гастролировать, на это у нее нет ни времени, ни сил. Она — мать троих детей — двое сыновей и дочка. Нельзя постирать и приготовить дома, а потом пойти и спеть на сцену. Между прочим, "звездами" не становятся. Моя мудрая мама сказала — что будет лучше: если она станет популярной певицей, дети будут мотаться на улице и тогда она окажется несчастной втройне или же посидит дома, воспитает детей и будет ими гордиться.

— Получается, что "звезды" обречены на одиночество?

— У меня сложилось именно так. Мой муж — грузин, не имел никакого отношения к искусству. Что для грузина семья, дом, думаю, объяснять не надо. Встала дилемма — или сцена, или семья. Он поехал со мной в предположительно последние мои гастроли. После которых сказал: запретить тебе петь я не в силах. И мы расстались.

— Грузинские мужчины, какие они?

— О! Как они умеют ухаживать, баловать, а главное, ценить твою благосклонность! Семья, дети, женщина — для них святое. Я, конечно, говорю о достойных мужчинах...

— Сейчас очень популярны гороскопы, астрология. Кто вы по знаку?

— Я родилась 21 июля — Рак.

— Чувствуете ли в своем

ему подставила голову, потому что помнила: все утопающие судорожно хватаются за спасателя и тонут с ним вдвоем. Или недавно в лифте застряла, вернее, лифт пошел не вверх, а вниз, в подвал. Совершенно не испугалась, стала ждать, репетировать песню. Кстати, скоро исполню новую песню Фелдмана на стихи Пастернака.

У меня очень здоровая психика. Я ничего не боюсь: ни воров, ни пьяниц.

— ???

— Действительно, я знаю, что со мной ничего плохого не может случиться. А если и случится, что ж, значит, так и должно быть.

Друзья говорят, что я веселый человек. Чувствую себя молодой, подруги моей дочери никогда не называют меня тетей. Да и бабушкой я себя не ощущаю...

— Вам знакомо чувство женской, профессиональной зависти?

— Что вы! Я очень люблю красивых людей, конечно, я говорю не только о внешних достоинствах. А завидовать чьему-то таланту? Зачем? У каждого в искусстве, как и в жизни, свое место, я занимаю — свое, надеюсь, что не последнее. Когда начала петь Пугачева, я задыхалась от восторга, о чем ей не раз говорила.

— Вас часто пародируют, ведь у вас такой "удобный" грузинский акцент в русских романах. Не обижаетесь?

— Конечно, нет. У каждого своя профессия...

Интервью взяла
Марина КОЛОСОВА.